

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор судебных решений по вопросам убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: Криминализация помощи искателям убежища и основание неприемлемости ходатайств «безопасная третья страна» в законодательстве Венгрии нарушают право ЕС (стр. 2).
- СЕС: Согласно рекомендации ГА, граждане третьих стран, ожидающие высылки, не должны содержаться под стражей в тюремных помещениях в отсутствие чрезвычайной ситуации (стр. 4).
- СЕС: Согласно рекомендации ГА, иски Венгрии и Польши в отношении Регламента об обусловленности соблюдением принципов верховенства права следует отклонить (стр. 5).
- СЕС: Действующие в Польше нормы, позволяющие Министру юстиции назначать и увольнять судей высших уголовных судов, нарушают право ЕС (стр. 6).
- ЕСПЧ: Возвращение афганской семьи из Хорватии в Сербию, которое привело к смерти ребенка, приравнивается к нескольким нарушениям ЕКПЧ (стр. 6).
- ЕСПЧ: Жалоба по статье 8 в отношении распоряжения о высылке сроком на десять лет объявлена неприемлемой (стр. 7).
- Великобритания: Необходимо вынесение нового решения в отношении искательницы убежища из Сомали, поскольку ранее Министерство внутренних дел Великобритании не учло доказательства касательно состояния ее психического здоровья (стр. 8).

Предстоящие слушания / события

- СЕС 7 ноября заслушает дело **ИК против Государственного секретаря по вопросам юстиции и безопасности (EK v Staatssecretaris van Justitie en Veiligheid)**. _В деле поднимается вопрос о том, является ли право на проживание на основании статьи 20 ДФЕС, касающееся отношений зависимости между гражданином третьей страны и гражданином ЕС, временным, и, следовательно, лишены ли такие обладатели вида на жительство возможности получить разрешение на долгосрочное проживание.

Суд Европейского союза (СЕС)

*Постановление по делу C-821/19 «Комиссия против Венгрии»
(Commission v Hungary), 16 ноября 2021 года*

Криминализация помощи искателям убежища и основание неприемлемости ходатайств «безопасная третья страна» в законодательстве Венгрии нарушают право ЕС

Данное [дело](#) касается изменений, внесенных в законодательство Венгрии в 2018 году, согласно которым были изменены основания неприемлемости ходатайств о предоставлении международной защиты, с учетом понятия «безопасная страна транзита», и криминализована организация деятельности, направленной на оказание искателям убежища помощи с подачей ходатайств. Комиссия придерживалась мнения о том, что, приняв эти положения, Венгрия не выполнила свои обязательства по Директиве о процедурах предоставления убежища (ДПУ) ([Директива 2013/32](#)) и Директиве об условиях приема (ДУП) ([Директива 2013/33](#)). По этой причине Комиссия подала в СЕС иск к Венгрии в связи с невыполнением обязательств. СЕС преимущественно согласился и поддержал этот иск.

Во-первых, СЕС отмечает, что Венгрия не выполнила свои обязательства по ДПУ в связи с введением нового основания неприемлемости. Ранее СЕС уже [делал вывод](#) о том, что предусмотренные в Венгрии основания неприемлемости противоречат праву ЕС. Несмотря на это, это соответствующее законодательство не было отменено. Закон позволяет отклонять ходатайство о предоставлении международной защиты как неприемлемое на том основании, что заявитель прибыл через государство, в котором он/она не подвергался преследованию или причинению серьезного вреда или в котором гарантируется обеспечение защиты достаточной степени. Поскольку это основание неприемлемости не соответствует ни одному основанию неприемлемости, предусмотренному в исчерпывающем перечне статьи 33 (2) ДПУ, СЕС признал его незаконным.

Суд также снова заявил, что сам по себе тот факт, что заявитель проехал транзитом через территорию третьей страны, не может быть веским основанием полагать, что он/она может вернуться в эту страну ([Томпа \(Tompa\) C-564/18](#)).

Поэтому концепция «безопасной третьей страны», предусмотренная в статье 38 ДПУ, не может служить оправданием для этого положения законодательства Венгрии.

Во-вторых, Суд установил, что Венгрия не выполнила свои обязательства по ДПУ и ДУП, предусмотрев уголовную ответственность за оказание помощи искателям убежища. Согласно закону, криминализуется любая «организационная деятельность», предусматривающая оказание помощи лицам, которые обращаются с ходатайством о предоставлении убежища или подают соответствующее ходатайство, если можно доказать, при отсутствии обоснованных сомнений, что они знали, что это ходатайство не будет принято в соответствии с законодательством Венгрии.

Суд определил, что венгерское законодательство ограничивает, во-первых, право доступа консультантов к лицам, ходатайствующим о международной защите, и право на коммуникацию с этими консультантами, а во-вторых, эффективность права искателей убежища на возможность проконсультироваться, за свой счет, с адвокатом или другим консультантом (статья 8(2) и статья 22(1) ДПУ). Кроме того, согласно статье 10(4) ДУП гарантируется, что определенные организации имеют право доступа к заявителям. Как отметил ГА в своем [заключении](#), это именно тот вид деятельности, который криминализуется в законодательстве Венгрии.

Суд также отмечает значительный сдерживающий эффект этого законодательства, который может привести к тому, что люди будут воздерживаться от предоставления искателям убежища помощи, на которую они имеют право согласно законодательству ЕС. В связи с этим установлено, что данное законодательство ограничивает права, предусмотренные в ДПУ и ДУП, а значит, и право на убежище, закрепленное в статье 18 [Хартии](#).

Далее, Суд считает, что такое ограничение нельзя оправдать целями, на которые сослался законодательный орган Венгрии, а именно: предотвращение ненадлежащего использования процедуры убежища и незаконной иммиграции, основанной на обмане. Суд отмечает, что если лицо вынуждено нарушать норму закона, пытаясь получить доступ к суду или правовой помощи, это противоречит праву на эффективное средство правовой защиты (статья 47 [Хартии](#)). Кроме того, помощь нельзя считать мошенничеством или злоупотреблением, если она предоставляется лицам, которые проехали транзитом через страну, где им

не угрожает преследование, поскольку это не является законным основанием приемлемости.

Это законодательство также обязывает лиц, желающих предоставить помощь, самостоятельно изучить вопрос о том, может ли ходатайство быть удовлетворено. Суд считает, что нельзя ожидать, что эти лица проведут такое изучение, особенно с учетом того, что им угрожает особо суровое уголовное наказание, в том числе лишение свободы, если они допустят ошибку при изучении этого вопроса. Суд считает, что данное законодательство может серьезно демотивировать людей в том, что касается оказания помощи в рамках процедуры убежища несмотря на то, что такая помощь предназначена для того, чтобы гражданин третьей страны смог осуществить свое основополагающее право – ходатайствовать об убежище. Таким образом, данное законодательство выходит за рамки необходимого для достижения цели по предотвращению мошеннических практик и практик, которые характеризуются злоупотреблениями.

Суд также отклоняет такую цель данного законодательства, как борьба с нелегальной иммиграцией, основанной на обмане. Введение этого правонарушения не является мерой, которая может способствовать достижению данной цели, поскольку она не предусматривает осуждения тех, кто организует незаконный въезд. Кроме того, Суд подчеркивает, что люди имеют право ходатайствовать о предоставлении убежища независимо от способа въезда и что, как только ходатайство подано, не считается, что они находятся на территории нелегально. Таким образом, предоставление помощи искателям убежища нельзя считать деятельностью, которая поощряет незаконный въезд.

И наконец, изменение, согласно которому предотвращается предоставление доступа к заявителям, находящимся неподалеку от границ Венгрии, любому лицу, подозреваемому в совершении этого правонарушения, дополнительно ограничивает право заявителей на коммуникацию с соответствующими организациями. Таким образом, Суд заключил, что Венгрия не выполнила свои обязательства по статьям 8(2), 12(1)(с) и 22(1) ДПУ и статье 10(4) ДУП.

Заключение ГА де ла Тур по делу C-519/20 «К против округа Гифхорн» (К в Landkreis Gifhorn), 25 ноября 2021 года

Граждане третьих стран, ожидающие высылки, не должны содержаться под стражей в тюремных помещениях в отсутствие чрезвычайной ситуации

Генеральный адвокат де ла Тур опубликовал [заключение](#) по делу, которое касается запроса на вынесение решения в преюдициальном порядке, поданного местным судом Ганновера, Германия (*Amtsgericht Hannover*). Ходатайство касается гражданина Пакистана, которого 11 августа 2020 года поместили под стражу в целях осуществления высылки в Лангенхагенское отделение тюрьмы Ганновера. Его содержание под стражей продолжалось до 12 ноября 2020 года. Заявитель подал иск в отношении этого распоряжения на том основании, что мера, предписывающая содержать его под стражей, в частности в период с 25 сентября до 2 октября 2020 года, противоречит обязательству о помещении граждан третьих стран, ожидающих высылки, в «специализированные учреждения содержания под стражей».

В поданном в СЕС запросе на вынесение решения в преюдициальном порядке местный суд Ганновера, запрашивая разъяснения к [Директиве о возвращении](#), задал следующие вопросы:

- I. Должен ли национальный суд, принимающий решение о содержании под стражей в целях осуществления высылки, в каждом индивидуальном случае изучать вопрос об условиях, изложенных в Директиве о возвращении, в частности о том, сохраняется ли исключительная ситуация, предусмотренная в статье 18 Директивы о возвращении (чрезвычайные ситуации)?
- II. Могут ли государства-члены временно помещать задержанных в целях высылки в тюремное учреждение, несмотря на наличие специализированных учреждений содержания под стражей и невзирая на отсутствие чрезвычайной ситуации?
- III. Считается ли, что «специализированное учреждение содержания под стражей» для лиц, ожидающих высылки, отсутствует просто потому, что оно косвенно подчинено тому же государственному органу, что и учреждения содержания под стражей для заключенных, организовано как отделение тюрьмы и, несмотря на наличие отдельного начальника, находится под общим управлением тюремного учреждения?
- IV. Существует ли размещение в «специализированном учреждении содержания под стражей» для лиц, ожидающих высылки, если в тюремном учреждении организовано специальное отделение в качестве

учреждения содержания под стражей?

Вначале ГА анализирует обстоятельства, при которых государство-член может сослаться на существование чрезвычайной ситуации, чтобы содержать под стражей граждан третьих стран, ожидающих высылки, в тюремных помещениях. ГА напоминает, что если государство-член не может поместить гражданина третьей страны, ожидающего высылки, в специализированное учреждение содержания под стражей и вынуждено прибегнуть к размещению в тюрьме, оно должно обеспечить, чтобы такой гражданин содержался отдельно от обычных заключенных. Со ссылкой на статью 18(3) Директивы о возвращении, ГА заявляет, что, несмотря на чрезвычайный характер ситуации, государства-члены должны обеспечить уважение человеческого достоинства граждан третьих стран и соблюдать принцип соразмерности. Таким образом, государства-члены не должны содержать под стражей граждан третьих стран, ожидающих высылки, в тюремных помещениях при отсутствии признаков чрезвычайной ситуации.

Также ГА считает, что государства-члены должны проверять в каждом индивидуальном случае, существуют ли по-прежнему обстоятельства, упомянутые в статье 18(1) Директивы о возвращении, которые оправдывают принятие исключительных мер. Государство-член должно учесть всю имеющуюся у него информацию касательно нагрузки на его специализированные учреждения содержания под стражей и на его административный и судебный персонал. Более того, по мнению ГА, необходимо в каждом случае проверять, уместно ли содержание под стражей в помещении тюрьмы в ситуации соответствующего мигранта, с учетом, например, возраста, состояния физического и психического здоровья и семейной ситуации.

И наконец, ГА пытается определить критерии отличия специализированного учреждения содержания под стражей от тюрьмы, в частности в том, что касается управления, режима содержания под стражей и физических условий содержания под стражей. ГА считает, что учреждения содержания под стражей должны быть, прежде всего, местом, отличным от тюрьмы (по причине ее цели и организации), и должны предусматривать содержание под стражей, обеспечиваемое квалифицированным персоналом, в соответствии с режимом, регламентирующим лишение свободы, и при

физических условиях, соответствующих правовому статусу граждан третьих стран. С учетом всех этих аспектов, ГА заявляет, что понятие «специализированное учреждение содержания под стражей» не включает учреждение, которое может использоваться для исполнения как мер по содержанию под стражей граждан третьих стран, ожидающих высылки, так и приговоров к лишению свободы и в котором содержание под стражей осуществляется в соответствии с законодательством об исполнении приговоров к лишению свободы и под контролем тюремного персонала учреждения.

***Заключение ГА Кампоса Санчес-Бордона по делу C-156/21 «Венгрия против Парламента и Совета» (Hungary v Parliament and Council) и делу C-157/21 «Польша против Парламента и Совета» (Poland v Parliament and Council),
2 декабря 2021 года***

Генеральный адвокат рекомендует отклонить иски Венгрии и Польши в отношении Регламента об обусловленности соблюдением принципов верховенства права

В марте 2021 года [Венгрия](#) и [Польша](#) подали в СЕС иски в стремлении аннулировать [Регламент об обусловленности соблюдением принципов верховенства права](#) (2020/2092). В этих исках, в частности, заявлялось об отсутствии и недостаточности правовой основы для этого Регламента, о его несовместимости со статьей 7 [ДЕС](#) и о том, что он идет вразрез с принципом правовой определенности. Однако ГА Кампос Санчес-Бордона рекомендовал СЕС отклонить иски, поданные Польшей и Венгрией в отношении этого Регламента, подтвердив его действительность.

В соответствии с Регламентом о верховенстве права создается общий режим обусловленности для защиты бюджета Союза в случае нарушения принципов верховенства права. Данный регламент предусматривает ускоренную процедуру, увязывающую предоставление средств ЕС, в том числе из общего бюджета и фонда «NextGenerationEU», с соблюдением принципов верховенства права, например принципа независимости судебных органов. По просьбе Европейской Комиссии, Совет может принять такие меры, как приостановка выплат из бюджета Союза. В своих заключениях, по результатам заседания 10 – 11 декабря, Европейский Совет заявил, что Европейская Комиссия не будет предлагать принять меры в соответствии с этим Регламентом, пока Совет не примет рекомендации касательно его применения, которые будут включать

прецедентную практику Суда Европейского Союза в случае подачи иска об аннулировании.

Во-первых, ГА отмечает, что цель этого Регламента – обеспечить надлежащее управление бюджетом Союза в тех случаях, когда государство-член нарушает принципы верховенства права, что ставит под угрозу надежность управления средствами Европейского Союза или его финансовые интересы. Он подчеркивает, что Регламент предназначен не для защиты верховенства права с помощью санкционного механизма, по аналогии со статьей 7 ДЕС, а для создания инструмента финансовой обусловленности в целях обеспечения верховенства права как одной из ценностей ЕС, предусмотренной в статье 2 ДЕС. По мнению ГА, дискреционные полномочия институтов ЕС включают этот законодательный выбор, что нельзя считать явно неправильным, поскольку соблюдение принципов верховенства права может иметь крайне важное значение для устойчивого функционирования системы публичных финансов и надлежащего выполнения бюджета Союза.

Поскольку цель и содержание данного Регламента делают его финансовым правилом, ГА подчеркивает, что соответствующей правовой основой является статья 322(1)(а) ДФЕС. Кроме того, ГА разъясняет, что нормы данного Регламента применяются в отношении не всех нарушений принципов верховенства права, а только тех, которые достаточно прямым образом связаны с выполнением бюджета ЕС.

Во-вторых, ГА рассмотрел вопрос о совместимости с процедурой, предусмотренной в статье 7 ДЕС. Он привел доводы о том, что статья 7 ДЕС не исключает применения инструментов, отличных от предусмотренных в этой статье, в целях обеспечения защиты бюджета ЕС от нарушений принципов верховенства права, при условии, что их основные характеристики отличаются от характеристик защиты, которая гарантируется в статье 7 ДЕС. В этой связи ГА проводит различие между критерием «серьезное и систематическое нарушение ценностей статьи 2 ДЕС», предусмотренным в статье 7 ДЕС, и менее серьезными нарушениями принципов верховенства права, которые непосредственно влияют на надежное финансовое управление бюджетом ЕС или на защиту финансовых интересов Союза, в случае данного Регламента. В этом отношении, как полагает

ГА, механизм обусловленности более напоминает другие инструменты финансовой обусловленности и выполнения бюджета, существующие в различных сферах права ЕС, нежели процедуру, предусмотренную в статье 7.

И наконец, ГА указал, что ничто не мешает законодательному органу ЕС определить более точно понятие «верховенство права» в конкретной сфере применения, например в сфере выполнения бюджета, в целях создания механизма финансовой обусловленности. Он отмечает, что правовые принципы, закрепленные в Регламенте о верховенстве права, удовлетворяют минимальным критериям ясности, точности и прогнозируемости, как того требует принцип правовой определенности. Государства-члены в достаточной мере осведомлены об обязательствах, вытекающих из этих принципов, особенно если учесть, что по большей части они были разработаны на основе прецедентного права Суда Европейского Союза.

Таким образом, Генеральный адвокат предлагает Суду отклонить иски об аннулировании, поданные Венгрией и Польшей.

***Постановление по объединенным делам C-748/19 – C-754/19 «ВБ и другие против Национальной прокуратуры» (WB and Others v Prokuratura Krajowa),
16 ноября 2021 года***

Действующие в Польше нормы, позволяющие Министру юстиции назначать и увольнять судей высших уголовных судов, нарушают право ЕС

Данное [дело](#) касается предусмотренного в Польше прикомандирования судей, призванных выносить решения по уголовным делам, и соответствие такого прикомандирования праву ЕС. Согласно действующим в Польше нормам, Министр юстиции может назначать судей, путем прикомандирования, в высший уголовный суд на основании критериев, которые официально не известны, а соответствующее решение не подлежит судебному пересмотру. Кроме того, Министр может прекратить прикомандирование в любой момент, при этом такое прекращение не регламентируется критериями, заранее определенными в законодательстве, и не сопровождается каким-либо обоснованием.

Запрашивающий суд задал СЕС вопрос о том, соответствуют ли эти действующие в Польше нормы статье 19(1) [Договора о Европейском Союзе](#), принципу эффективной правовой защиты и [Директиве 2016/343](#), которая касается

процедурных обязательств в уголовных разбирательствах. СЕС постановил, что эти нормы им не соответствуют и что приведенные положения права ЕС исключают действующие в Польше нормы о прикомандировании судей.

СЕС отметил, что поддержание независимости судов имеет важное значение. Требование о независимости судей означает, что нормы, касающиеся таких прикомандирований, должны предусматривать необходимые гарантии, чтобы предотвратить любую возможность использования таких прикомандирований в качестве средства осуществления политического контроля над содержанием судебных решений, в том числе по уголовным делам.

** информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

М.Х. и другие против Хорватии (M.H. and Others v. Croatia), №№ 15670/18 и 43115/18, 18 ноября 2021 года

Возвращение афганской семьи из Хорватии в Сербию, которое привело к смерти ребенка, приравнивается к нескольким нарушениям ЕКПЧ

Данное [дело](#) касалось смерти шестилетнего ребенка из Афганистана МАД.Х., которого сбил поезд после предположительного отказа в возможности искать убежища органами власти Хорватии и предписания вернуться в Сербию по железнодорожным путям. Оно также касалось содержания заявителей под стражей, пока они обращались за международной защитой.

Один из ключевых элементов данного дела касался расследования властями Хорватии смерти ребенка. Национальные органы власти заключили, что первая заявительница и ее дети никогда не въезжали на территорию Хорватии и что до того момента, как поезд сбил ребенка в Сербии, сотрудники полиции не контактировали с ними напрямую. При этом они сослались на заявления дежурных сотрудников полиции и сочли утверждения заявительницы противоречивыми. Однако ЕСПЧ не согласился с тем, что расхождениям в утверждениях заявителей следует придавать такое важное значение.

Более того, следственные органы не проинформировали мать о слушании, которое проходило в Хорватии, так что она не могла помочь и разъяснить предполагаемые несоответствия в своих утверждениях и утверждениях ее детей. Кроме того, поскольку заявители являются афганской семьей, не знают хорватского языка и правовой системы, а также не имеют знакомых в Хорватии, они не могли эффективно участвовать в расследовании без помощи адвоката. Таким образом, поскольку следственные органы не обеспечили участие заявителей в процедуре в таком объеме, который необходим для защиты их правомерных интересов, имело место нарушение статьи 2 ЕКПЧ, так как не было проведено эффективное расследование смерти ребенка.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Постановления и коммуницированные дела

Заявители также утверждали, что условия в приемном центре, в котором их удерживали, нарушали положения статьи 3 ЕКПЧ. Суд отметил, что элементы приемного центра напоминают тюремную среду, что было особенно пагубно для благополучия детей, поскольку имел место ограниченный доступ к развлекательным мероприятиям, открытым площадкам и свежему воздуху. Суд также отметил, что заявители были особо уязвимы, поскольку оплакивали смерть ребенка и сестры.

В целом, Суд придерживался мнения, что содержание детей под стражей в учреждениях тюремного типа может быть удовлетворительным при наличии соответствующих материальных условий и при разумной продолжительности. Однако, в данном случае, особая уязвимость детей, переживших болезненные события, и продолжительность содержания под стражей, длившегося более 2 месяцев, означали, что применительно к детям имело место нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Тем не менее, применительно ко взрослым нарушения не было.

Кроме того, Суд пришел к выводу о нарушении статьи 5 ЕКПЧ (право на свободу) применительно ко всем заявителям. Заявителей поместили под стражу по причинам, связанным с иммиграцией, но органы власти не провели соответствующие иммиграционные административные процедуры, например, не рассмотрели оперативно их ходатайство о предоставлении международной защиты. Также заявителям не были предоставлены надлежащие

процедурные гарантии, поскольку они не были ознакомлены с причинами их содержания под стражей на соответствующем языке.

Заявители также подали жалобу о том, что они подверглись коллективной высылке без какой-либо индивидуальной оценки их обстоятельств. Поскольку Правительство не опровергло доказательства *prima facie* в пользу версии событий, представленной заявителем, Суд счел правдивым, что сотрудники полиции Хорватии вернули первую заявительницу и ее шестерых детей в Сербию, не рассмотрев их индивидуальную ситуацию. Тот факт, что заявители въехали в Хорватию незаконно и были задержаны в течение нескольких часов после пересечения границы, не исключает применимости статьи 4 Протокола №4 к ЕКПЧ. Суд подтвердил, что они подверглись высылке в значении этого положения.

Правительство привело доводы о том, что заявители участвовали в «виновных деяниях», действуя в обход правовых процедур, предусмотренных для въезда в Хорватию. Однако Суд заключил, что Правительство не смогло доказать, был ли ими обеспечен какой-либо реальный и эффективный доступ к процедурам законного въезда в Хорватию. Таким образом, имело место нарушение статьи 4 Протокола №4 к ЕКПЧ.

Нгумбу Кикосо против Франции (Ngumbu Kikoso v France), №21643/19,
25 ноября 2021 года

Жалоба по статье 8 ЕКПЧ в отношении распоряжения о высылке сроком на десять лет объявлена неприемлемой

Данное дело касалось гражданина Конго, который жил во Франции с 1995 года. В 2014 году он был приговорен к шестимесячному тюремному заключению и получил десятилетний запрет на въезд в связи с хранением и использованием поддельных административных документов. Апелляционный суд оставил без изменений решение о запрете на въезд, и, поскольку невозможно было доказать, что заявитель проживал во Франции более 20 лет, а также из-за многочисленных случаев его осуждения в уголовном порядке в прошлом, в отношении него были применены положения [Кодекса о въезде и проживании иностранцев и о праве на убежище](#),

после чего он был депортирован.

Заявитель ссылался на статью 8 [ЕКПЧ](#) и утверждал, что десятилетний запрет на въезд на территорию Франции является мерой, которая не соразмерна преследуемой законом цели, и представляет собой чрезмерное вмешательство в осуществление его права на частную и семейную жизнь.

Во-первых, ЕСПЧ отметил, что государства имеют право контролировать въезд иностранцев на свою территорию и что вмешательство государственного органа в осуществление прав лица, предусмотренных в Конвенции, не может иметь места, когда такое вмешательство предусмотрено в законодательстве, преследует правомерную цель и является соразмерной и необходимой мерой.

В данном случае Суд упомянул о том, что заявитель одинок и у него нет детей. Хотя заявитель привел доводы о том, что у него есть члены семьи в Лионе, он жил в Париже и не предоставил дополнительных деталей об этих семейных и личных связях. Более того, Суд напомнил, что отношения между взрослыми людьми необязательно подпадают под защиту, предусмотренную в статье 8 ЕКПЧ, если только не продемонстрировано существование элементов зависимости, выходящих за рамки обычных эмоциональных связей.

С учетом обстоятельств данного дела и различных интересов, о которых идет речь, Суд заключил, что распоряжение о депортации сроком на десять лет является необходимой мерой для защиты общественного порядка. Поведение заявителя, серьезность совершенных актов и его постоянное осуждение в уголовном порядке оправдывают это распоряжение о депортации. И наконец, было установлено, что эта мера не представляет собой неоправданное вмешательство в осуществление заявителем права на уважение его семейной и частной жизни, а потому ЕСПЧ признал жалобы заявителя неприемлемыми.

**Взято из ELENA weekly legal update*

Д.А. против Польши (D.A. v Poland), №51246/17, 22 ноября 2021 года
Запрос на передачу дела Большой Палате не удовлетворен

Данное дело, о котором сообщалось в [№78](#) Новостей взаимодействия с судебными органами, касалось случаев возвращения граждан Сирии, находившихся на границе Польши, в Беларусь. Первая секция Суда пришла

к выводу о нарушениях статьи 3, статьи 4 Протокола №4, статьи 13 и статьи 34 Конвенции, прежде всего из-за отсутствия индивидуализированной оценки утверждений заявителя. В удовлетворении [запроса на передачу дела](#) Большой Палате было отказано, и потому решение Первой секции теперь является окончательным. [УВКБ ООН успешно приняло участие в данном деле в качестве третьей стороны](#), а Суд во многом придерживался доводов УВКБ ООН.

Великобритания, Высокий суд Северной Ирландии, JR 184 [2021] NIQB 98, 2 ноября 2021 года

Необходимо вынесение нового решения в отношении искательницы убежища из Сомали, поскольку ранее Министерство внутренних дел Великобритании не учло доказательства касательно состояния ее психического здоровья

Данное [дело](#) касается женщины из Сомали, которая запросила убежища в Великобритании в ноябре 2012 года на том основании, что ей угрожает опасность со стороны группировки боевиков «Аль-Шабааб», из плена которой она сбежала. Ходатайство заявительницы было отклонено в ноябре 2014 года, а ее апелляция была отклонена на том основании, что ее утверждения не согласованы и недостаточно достоверны.

В апреле 2017 года заявительница подала в Министерство внутренних дел медицинские доказательства, свидетельствующие о том, что она страдает депрессией, остеоартритом и проходит обследование на предмет «предполагаемого когнитивного дефекта». Она также пояснила, что эти диагнозы, скорее всего, стали причиной проблем с согласованностью и достоверностью, которые имели решающее значение в ее деле. Министерство внутренних дел рассмотрело поданные данные, но заключило, что уязвимость заявительницы не приведет к нарушению ни статьи 3, ни статьи 8 [ЕКПЧ](#) в случае ее высылки и не соответствует критериям подачи нового ходатайства, в соответствии с [Иммиграционными правилами](#).

В 2018 году заявительница подала дополнительные представления, в которых содержались более полные медицинские записи, а также доклады [ВОЗ](#) и

[организации «Хьюман Райтс Вотч»](#) с информацией о лечении психически больных людей в Сомали. Изначально Министерство внутренних дел отклонило эти представления, но на этапе обжалования согласилось отменить данное решение и вынести новое решение в течение трех месяцев. Однако это решение не выносилось в течение семи месяцев, и адвокату заявительницы сообщили о нем лишь спустя восемь месяцев.

Суд пришел к выводу о том, что в последнем решении Государственного

Национальные разбирательства

секретаря Министерства внутренних дел, по-видимому, придается большое значение ее предыдущему решению, которое было отклонено и потому является недействительным. Кроме того, судья отметил, что опасения по поводу достоверности заявительницы в связи с опасностью со стороны группировки «Аль-Шабааб» не имеют значения для ее нового ходатайства, основанного на опасности подвергнуться жестокому обращению из-за ее неудовлетворительного психического здоровья и восприятия этого аспекта в Сомали. Суд изложил, что эта опасность является отдельной и обособленной, а также что эти доказательства не зависят от достоверности заявительницы, а опираются на оценочные суждения о ней ее врача общей практики и консультанта-психиатра.

Более того, Суд подверг критике неблагоприятные выводы Государственного секретаря в отношении заявительницы в связи с тем, что она не подала новые материалы во время рассмотрения нового ходатайства, несмотря на то, заявительнице не была предоставлена возможность это сделать. Суд также не согласился с тем, что Министерство внутренних дел отклонило информацию в докладах ВОЗ и организации «Хьюман Райтс Вотч», и с выводом из доклада ООН об отсутствии опасности жестокого обращения с заявительницей в случае возвращения в Сомали. Суд привел доводы о том, что доклад ООН не умаляет значения докладов, поданных заявительницей, и что в решении Генерального секретаря не приводятся иные пояснения, помимо информации о минимальных улучшениях в системе охраны психического здоровья, относительно того, почему заявительнице не будет угрожать опасность подвергнуться жестокому обращению, в нарушение статьи 3 ЕКПЧ.

Кроме того, Суд согласился с доводами заявительницы о том, что

Государственный секретарь не применила в своем обосновании правильный стандарт доказательства. Суд пояснил, что при оценке опасности преследования необходимо применять не стандарт доказательства для гражданских дел, а стандарт доказательства с «разумной степенью вероятности», который Государственный секретарь, по-видимому, не применила.

Далее Суд постановил, что Государственный секретарь Министерства внутренних дел допустила ошибку, не сочла ходатайство заявительницы новым ходатайством и не рассмотрела его повторно соответствующим образом. По этим причинам решение было отменено, а Государственному секретарю Министерства внутренних дел было предписано вынести новое решение с учетом каких-либо представлений или дополнительных доказательств, предоставленных заявительницей.

**Взято из ELENA weekly legal update*